

А. И. Ахметжанова

ПРЕДПОСЫЛКИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Дипломатические и торгово-экономические отношения Казахстана и России создают благоприятные условия для активизации ранее начатых дипломатических связей между правительствами обеих стран и вместе с тем для появления различных деловых документов на русском языке. Поэтому было вполне естественным то, что для перевода иноязычных текстов требовалось большое количество людей со знанием тюркских (восточных) языков. Это обстоятельство вынуждало Посольский приказ подыскивать людей, свободно владеющих русским и тюркскими языками. Необходимо заметить, что должность переводчика по сравнению с толмачами считалась высшей.

Необходимо заметить, что в XVII-XIX веках в сфере дипломатических, торговых и военных отношений в Центрально-азиатском регионе в основном господствовали такие традиции, как обеспечение неприкосновенности послов, предоставление послам ночлега, пропитания, корма для лошадей, взимание определенного размера таможенных пошлин и т.д. Длительное время, с молчаливого согласия участвовавших в международном общении национально – государственных образований региона, соблюдение этих традиций, то есть правил поведения государств, превращавших в нормы международного права.

Исследователь истории российской дипломатии Н.М. Рогожин пишет, что посольские обычаи в совокупности представляют особую форму дипломатического иммунитета, сводящуюся к личной неприкосновенности послов как в пути следования, так в местах пребывания их временной миссии, неприкосновенности имущества и официальных документов, наделению руководителей посольств рядом льгот и некоторых церемониальных прав.

Благодаря наличию посольских обычаев и внутригосударственных актов, имевших непосредственное отношение к посольским связям государств Центральной Азии, существовали такие ранги дипломатических представителей, как послы, послы по особым поручениям и посланники, Международное право в регионе уделяло значительное внимание вопросу о полномочиях дипломатических представителей,

История Центральной Азии и, в частности, Казахстана знает случаи отказа о вступлении в официальные переговоры с послами, не имевшими полномочий от глав своих государств.

Правовое положение послов определяется не столько договорами, сколько посольскими обычаями, священной книгой мусульман - Кораном, а также внутригосударственными законами. Право договоров в истории Казахстана и Центральной Азии складывается постепенно, в процессе исторического развития государств и осуществления ими своих внешнеполитических полномочий. В период с XV по XX вв. в Центрально - азиатском регионе действовали следующие виды дипломатических документов: договор, соглашение, протокол, обмен письмами и грамотами. Большая часть договоров в истории Казахстана заключена в форме писем и грамот.

Из рассмотренных материалов становится ясно, что все дипломатические переговоры, письма или переписка осуществлялись через переводчиков либо толмачей. Так, например, в одном из писем читаем:

«отправленный от Вашего выс-ва переводчик Мендияр Бекчурин с отправленным 2-ном начальствующим при нем с достоинственным почтением письмо Вашего выс-ва мне доставил, на которое в вышеописанных терминах я и отвечал, на что прошу не погневаться. (...) Впрочем же, помянутый переводчик Ваш в дополнение словесно Вашему выс-ва донести может» (1779г.не позднее августа 13. - Из письма хана Аблая оренбургскому губернатору И. Рейнсдорпу о взаимоотношениях с киргизами.)

«Когда сие старшинам серьез переводчика объявлено было, оное они со всякого готовностью исполнить желали, сказуя, когда-де наш хан и солтан то учинили, ио-де и мы с радостью оное учинить готовы...»

Деятельность переводчиков и толмачей является самой ответственной в контактах обеих стран. Переводчикам в отличие от толмачей необходимо было обладать умениями и навыками ведения письма, т.е. определенными принципами делопроизводства. Например, в совре-

менном понимании к определенным требованиям к переводу относятся:

- *точность*, которая означает, что «переводчик обязан довести до адресата полностью все мысли, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также и нюансы и оттенки высказывания»;

- *сжатость*, - «переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму»;

- *ясность*, где «лаконичность и сжатость языка перевода, однако, не должна идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее запоминания»;

- *литературность* – «перевод должен полностью удовлетворять общепринятым нормам литературного языка. Каждая фраза должна звучать живо и естественно, не сохраняя никаких намеков на чуждые переводимому языку синтаксические конструкции подлинники», в-пятых, слова оригинала не должны переходить в перевод, «за исключением слов и выражений другого иностранного языка, вкрапленных в оригинал».

Обращаясь же к хронологизации и этимологии самого слова «толмач», необходимо отметить исследование И.Г.Добродомова, где он отмечает:» для хронологизации слова *толмач* в славянских языках важно не столько его широкое распространение, сколько соблюдение в нем регулярных внутрисловяньских соответствий (болгарск. *тълмач*, сербскохорватск. *тулмач*, польск. *tiunacs* и т.д.), что свидетельствует о проникновении слова к славянам в период отсутствия еще пртивоаоставлений в рефлексии сочетания *-ъл-* между согласными». «Сводимость всех славянских форм слова типа русского толмач и т.п. к единому архетипу *тълмачъ* с несомненностью свидетельствует о древнем характере этого тюркизма».

В «Словаре тюркизмов в русском языке» Е.Н. Шиповой дано следующее определение слова толмач: толмач-переводчик с одного языка на и другой при беседе, разговоре; толмачит, переводить с одного языка на другой, толмить, объяснять, толковать. (...) Др.-рус. *тълмачь*=*толмачь*(1261 г.) переводчик, *тълмачити*=*толмачити*, *тълмачу* переводить устно чьи-нибудь слова. Огиенко определяет толмач как заимств. от татар. Во время нашествия монголо-татар практическое знание тюркских языков на Руси не ослабевает, а может быть, даже упрочивается в связи с потребностью поддерживать необходимое –подневольное-связи с

завоевателями, частые поездки русских князей в Орду, общение с представителями Орды вызвали к жизни появление первых официальных переводчиков - толмачей.

Ф.П. Сергеев утверждает, что тюркское слова толмач относится к общеславянскому заимствованию. Так, он пишет: Обогащение номенклатуры дипломатических агентов шло и благодаря заимствованиям из других языков. Это слова из татарского языка – *кличей* (XIV в.); тюркского - *толмач* (общеславянское заимствование)

Переводчики и толмачи со времени появления Посольского приказа попадали на службу в приказ назначением по челобитью или же по приказу. При этом, - как пишет Н.М. Рогожин, - никаких проверок уровня компетентности не требовалось. По челобитью назначались часть переводчиков, подьячих и, по-видимому, почти все толмачи, а также все приставы, сторожа и станичники.

Все лица перед тем, как устроиться на службу, перед назначением переходили проверку на знание языка, которую устраивали старшие переводчики. Так, экзаменационная практика Посольского приказа наглядно описывается переводчиком М.И.Арсеньевым в сказке 1737 года Как произведен в переводчики.

«И пришед в приказ, переводчик Николай Спафарей мене свидетельствовал в языках. Потом дали мне грамоту венецкую по итальянский первестъ, заперли в казенку, и я перевел исправно. Потом тот курносой Николай Спафарей стал мне говорить: Я-де слышал, что ты по-гречески, и по-итальянски, и по - латинский лучи умеешь. И наговоря и судем- напиши - де челобитную, что бьешь челом в переводчики на трех языках».

Уже к концу XVII в. при подборе переводчиков и толмачей для Посольского приказа предпочтение отдавалось лицам, владеющим одновременно двумя и более западными, а также западными и восточными языками. Поэтому, как пишет Д.С. Кулмаматов, примечательно, что с момента создания Посольского приказа был установлен строгий контроль по зачислению должностных лиц. Поэтому лица, изъявившие желание попасть в состав переводчиков и толмачей, принимались в Посольский приказ в том случае, если имелось вакантное место.

С.С. Волков, изучая развитие административно-деловой терминологии в начале XVII века, указывает на то, что среди семантических неологизмов XVI - начала XVII вв. выделяются отглагольные бессуффиксные имена существи-

тельные, как привод, указ, приговор, перевод, доклад, обыск, которые в письменности XI-XV вв. употреблялись преимущественно в значении отвлеченного действия или его результата. В рапортных речах, как и в других памятниках деловой письменности XVI-XVII вв., эти существительные выступают в новых конкретно-предметных значениях и входят в терминологию делопроизводства. Так, первоначально перевод - это письменное переложение документа, написанного на иностранном языке. В письменности до XVI века *первод* - только изменение, передача, замедление и перенос дела для пересмотра.

При Екатерине II начинается новый и крупный поворот в сторону изучения тюркско-татарских языков. Это направление определяется государственной необходимостью. Вследствие чего появилась потребность в людях, которые могли бы управлять областями, населенными нерусскими народностями, говорить с этими народами на их языке. Толмачи - переводчики были уже не в состоянии обслуживать государственную машину. Перед правительством Екатерина II была поставлена задача подготовить знатоков тюркских языков. Императрица принимает решительные меры в этом направлении. Так, в начале восьмидесятых годов Екатерина II издает указ о введении в учебные планы некоторых русских школ восточных языков, причем ему имелось в виду овладение на арабском языком, а теми восточными языками, письменность которых основана на арабской графике.

В свою очередь, следует отметить, что во всех письмах и бумагах, присланных Екатериной II, в том числе и в казахскую сторону, пишется: *Пребываю всегда Вам благосклонная. На подлинном собственною е.и.в. рукою подписано тако: Екатерина.*

Возвращаясь к документам, отметим, что подлинники документов, написанных на русском языке, имеют такую же концовку, как в переводных. Например,

«Подлинное объявление подписал поручик Дмитрий Гладышев» (1742 г. не позднее апреля. - из записи показаний поручика Д. Гладышева о его поездке в Малый жуз с целью выяснения взаимоотношений между казахами и Джунгарией).

«Подлинный подписали тако:

Капитан Гаврила Лилингрейн.

Переводчик коллежской регистратор Мендьяр Бекчурин.

Копию засвидетельствовал поручик Андрей Гласков.

Секретарь Фадей Чекалов (1779 г. июля 27. - из журнальной записки капитана Г. Лилингрейна о поездке его к хану Аблаю).

Как видно, из иллюстративных материалов, определенная схема построения конечной части деловых документов составляет неотъемлемый структурный элемент рассматриваемых текстов. Это еще более доказывается следующим фрагментом текста, переведенного с калмыцкого письма и доставленного поручиком Гладышевым вместе с письмами Абулхайра. Так, письмо заканчивается следующими словами:

«Куриный год, месяц, 10 день, то есть 1741 г., месяц декабрь.

Под письмом **печать красная круглая**, а от кого оное письмо, того в нем не значится.

Переводил переводчик Иван Ерофеев».

Таким образом, мы узнаем об имени переводчика - Иване Ерофееве, и о том, что именно он вел кропотливую творческую работу. Таковой она является постольку, поскольку посредником между источником и переведенным текстом выступает двуязычный человек, и он вносит в перевод информацию, которая ни к оригиналу не восходит, ни воздействием переводящего языка не объясняется.

В.В. Виноградов пишет, что никакой специализации в кругу переводческого дела не было». И приказные и духовные лица переводят все, что им велят. Но переводчики Посольского приказа пользуются преимущественно русским письменно-деловым стилем, монахи - славяно-русским. В зависимости от профессионально-речевых навыков переводчики сочинения, относящиеся к военному искусству, анатомии, географии, *истории или другой области науки, техники или даже к разным жанрам художественной литературы*, оказываются переложенными то на славяно-русский, церковнославянский язык, то на русский письменно-деловой стиль».

Таким образом, необходимо заметить, что с момента возникновения первых письменных памятников имена и личности переписчиков и переводчиков всегда оставались вне истории. К примеру, мы лишь знаем о Несторе - летописце, о Несторе - агилграфе и других летописцах, вопросы о существовании которых и авторстве древних текстов по сей день остаются дискуссионными. В памятниках деловой письменности, скорее наоборот, есть возможность узнать имя, национальность, должность и т.д. переводчиков и переписчиков.

1. Николсон Гарольд. Искусство дипломатии (Лекции по истории дипломатического метода). Под ред. А.Е. Абишева. - Астана: Казахстанский Институт «Свободное Общество», 2005. - 201 с.

2. Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии. X вв. Алматы: Гылым, 1995. - 288с.

3. Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. - М.: Междунар. отношения, 2003. - 432 с.

4. Медведев И.П. Очерки Византийской дипломатии. Ленинград «Наука», Ленинградское отделение 1988.

Осы мақалада дипломатия мәселелері талқыланады. Дипломатия өнері қай кезден бастап дамығанын көре аламыз. Тарихта дипломатияға үлес қосқан адамдардың аттары берілген.

This article includes the development period diplomatic art history diplomacy begins many centuries.

Е. Әбілқапқызы

ҚАЗАҚ ӘЙЕЛДЕРІНІҢ ҰЛТТЫҚ КИІМ-КЕШЕКТЕРІ

Қазақ ұлты - ұлыттық мәдениетке бай, тарихы ұзақ халықтардың бірі, халықымз атам заманнан бері көшпенді мал шаруашылығын негізгі өндіріс тәсілі ете отырып кең байтақ сахарада өздерінің орта табиғатына, шаруашылық жағыдайына қарай дәстүрлі мәдениет жаратып, атағы алыс-жақынға мәлім болған.

Міне осы сан-ғасырлық тарихы бар қазақ ұлытының ең мол рухани жұбанышы болған өнер түрлерінің бірі қолөнер десек, сол қолөнер мұралары ішіндегі қазақ тұлғасының көркі болған, сән-салтанатын асырған, дарыны мен даналығын, ерлігі мен өрлігін, дақандығы мен елдігін, абырой-атағын, жан сұлулығын әйгілеген қазақтың киім-кешек мәдениеті өзгеше көз тартады. Міне осы дәстүрлі киім-кешегіміз ұлтымыздың табиғи ортасы мен көшпенді шаруашылықтың ерекшелігіне сәйкесуден пайда болған. Қазақ ұлтының тірлік кешкен ортасы, климат шарыт жағыдайы өндіріс тәсілі, ұрып-әдет діні, жол-жосын көркемөнері, дәстүрлі киім-кешектерінен білініп тұрады.

Міне, бұл арада тілге тиек етбекші болғанымыз, қазақ ұлыттық киім мәдениетінің бір түрі болған қазақ әйелдерінің ұлыттық киім-кешектері. Қазақ әйелдер киім-кешегі түсі жағынан әле түрі жағынан болсын ерлердің киім-кешегі жағынан көрікті де күрделі және көп болып, формасыда алуан түрлі болған. Олар киім-кешекке сапалы, түсі ашық ең асыл кездемелермен бұлдардан пайдаланған. Реңдері негізінен қызыл, жасыл, көк әсіресе ақ түсті көп істететін болған. Мұндай болуы шаманизмдік сенім-наныммен қатысы бар.

Қазақтың түт-түкияны жөнінде айтылатын аққу-аспан тәңірі деп қаралады, арі аруақтың сұлбасы деп қаралады. Ақ түс – пәктік, бақыт, ұзақ ғұмыр және мейрімділіктің символы бол-

ған. Снодықтанда өркениетті қоғамға кіргеннен кейін де киім-кешек мәдениетінде алаіде сақталып отыр.

Қазақ әйелдер киім-кешектері жалпы аталуы жағынан бас киім, дене киім, аяқ киім деген ортақ ұғымда аталғанымен оның адамдардың жас құрамына қарай тігілуі, аталуы, түрі-түсіде парықты болған, яғни қыздармен келіндердің орта жастағылармен қарыт аналар киім-кешек жағында айқын парық болып, өңір және ру ерекшелегі жағынан да өзіне тән сын-сынбаты, сыры болған. Қазақ қыздары кішкене күнінен бастап гнізінен тақия, төбетай, қасаб, сылама, делегей, сияқты жаздық және қыстық бас киім киеді, қыздар тақиясы – төбесі жалпақ тегіс, керегесі төріт-бес елі биік, етегін бірнеше жерден танап астарының астына қатырма салып, кереге көз таңдайша сияқты тігістермен тігеді. Етегін айналдыра түрлі-түсті зер жіптермен көгеріс өрнектер салып алтын күміс, маржан тана сияқты жарқырайтын алтын мошнқтармен әшекейлейді.

Қасаба – етегі тікше, биіктеу, тақияның артына түсірілген етегі бар тақия, бұл тақияның етегі кестеленумен бірге етегінің айналасына шашақ, маржан тағылады.

Төбетай – төбесі бір қарыс биікте, цилиндр формалы тігілген қыздардың жаздық бас киімі, төбетайды түрлі ашқ түстіжібек кездемелерден астар арасына қатырма, жиегіне асыл аң терілерінен қю салып тігеді.

Жас келеіншектер мен бойжеткен қыздар киімінің негізгі айырмашылығы бас киімде болады. Бойжеткендер тақия, қарқара, бөрік, сәукеле сияқты бас киімдер киеді. Қазақ бойжеткендерін бас киімнен тартып сәнді киіндіріп, жақсы әдетке тәрбиелейді. Бойжеткендердің тақиясы биік ою-өрнекті айшықты, әсем кесте-